

Красная звезда

Вот и осталось несколько смен моей педагогической работы в Доме ребенка. 49 лет я отдала детям. Всю жизнь была воспитателем – 30 лет в детском саду на станции Кирпичный Завод и 19 лет – в Доме ребенка.

Жизнь, отгнанная детям

Всю жизнь я с гордостью носила звание воспитателя-педагога.

А началось это очень давно. Передо мной всегда был пример настоящего человека, педагога с большой буквы – Мурзановой Евгении Ивановны. Она родилась в 1898 г., окончила Институт благородных девиц, была интеллигентнейшим человеком.

Во время революции в 19 лет вышла замуж за военного, который перешел к красным. Всю гражданскую войну она с мужем ездила в теплушках по фронтам. Она видела Ленина, танцевала с Буденным и Ворошиловым (может, это и пустой звук теперь), но как же интересно она нам это рассказывала!

Во время войны Евгения Ивановна работала заведующей детским садом (очагом, как тогда говорили) на торфопредприятии в пос. Дунай.

Наш детский сад был обычным бараком с проходными группами. Он находился в прифронтовой полосе, в 8 км от нас была Нева, а на той стороне – немцы. На станции Каменка (теперь Радченко) находились корабельные пушки и через нас на ту сторону Невы летели снаряды. Пролетали над нами и немецкие самолеты. Один раз был такой случай. Немецкий самолет пролетал над участком детского сада, где гуляли дети. Дети махали руками, приветствуя его, немец тоже помахал рукой. Когда разглядели фашистские кресты на крыльях, воспитатели бегом загнали детей в детский сад, а немец развернулся и на бреющем полете расстрелял участок. К счастью, детей успели увести, а весь участок был покрыт пулями от пулемета.

Было очень трудное, голодное время – война, блокада. С продуктами – очень плохо. Евгения Ивановна находила всякие способы, чтобы накормить, спасти детей. Помимо скудного снабжения она брала в торфкомхозе талоны на водку, отоваривала их, и мы на санках ездили по воинским частям, меняли на продукты для детей.

Когда привозили овощи, чистили их детям, а очистки хорошо промывали и варили в отдельном баке. Вечером на санках развозили по баракам, где умирали от голода люди, и подкармливали их.

Было много эвакуированных из Ленинграда. Люди приезжали к нам работать на торфоразработки, т.к. у нас по рабочим карточкам чуть побольше хлеба выдавали.

В садике работали все воспитатели с высшим образованием, даже у сторожа было высшее образование.

Какие же праздники устраивали в детском саду во время

войны! По вечерам собирались все сотрудники и сами шили костюмы для детей, белые тапочки для праздников.

Евгения Ивановна умело руководила своим коллективом. Она во время войны была награждена значком отличника народного образования. Ездил на семинары в Москву.

Садиком был барак, а как там всегда было чисто! Несмотря на то, что потолок был из досок и при обстрелах с потолка сыпался песок. Помню, приехал санитарный врач-офицер и носовым платком проверял пыль за зеркалами и картинами.

В нашем садике, единственном в районе, не было смертных случаев от голода. Дети были упитанными, хорошо выглядели. Когда Евгения Ивановна увидела, что на них на улице стали пристально смотреть голодные люди, детский сад перевели на круглосуточное пребывание.

Если дети заболели и не могли прийти в садик, то родителям выдавали на них паек на эти дни. Хорошо помню, как приходили матери с кастрюлями в обед и им наливали суп.

Даже тогда проводились закалывающие процедуры. Почти все лето мы гуляли на участке в одних трусах и босиком, а перед дневным сном нас обливали из лейки, мыли ноги. Дети редко болели.

Очень многие люди были благодарны Евгении Ивановне: и родители, в основном матери-одиночки с 2-3 детьми, и просто жители поселка, которых подкармливали.

После войны Евгению Ивановну разыскивали несколько интеллигентов из Ленинграда (инженеры, архитектор), которые жили в войну в Дунае, и в знак благодарности прикрепляли ее к магазину на Невском «Лавка писателей», и она бесплатно получала все новые книги.

Работала Евгения Ивановна до 1947 года, а потом ушла.

Сколько помню, у нее всегда по вечерам собирались интеллигентные люди – учителя, врачи. Они пили чай и разговаривали о книгах, фильмах (даже во время войны работал клуб), театрах. Я сидела где-нибудь в уголке и с большим интересом слушала эти разговоры.

Она была очень интересным образованным человеком. К ней всегда тянулись люди за советом, просили написать или прочитать письмо, заявление. И всегда находили совет, участие.

Даже в 70 лет ее выбрали депутатом Щегловского сельского Совета.

МАСЛЕННИКОВА Евгения Дмитриевна

Не забыть эту женщину

Дети блокады... Сколько их еще осталось в живых благодаря неусыпной любви их родных и близких! Об одной из них я и хотела рассказать.

Я родилась в ноябре 1938 г. в местечке Дунай Всеволожского района Ленинградской области. Нас в семье было у матери четверо: два сына и две дочери. Я была в семье последней, «поскребышем», как шутила моя мама. Папу взяли сразу на войну, и вскоре пришла похоронка: «Убит в боях за г. Смоленск, похоронен в лесном массиве», – значилось там. Мать, убитая горем, поднимала нас одна, рвала жилы на непосильной работе, вечерами копалась на огороде, а ночами стирала и штопала наше белье. Да что говорить, так жили все окружающие нас семьи. Может, мы бы умерли с голоду, да мир не без добрых людей. Помогали все, кто чем мог. Особенно мне запала в душу (светлая ей память!) одна замечательная женщина – Евгения Ивановна.

Она была заведующей очагом, как тогда называли наш детский сад. Был он небольшой, в старом приспособленном здании. Да и персонала было немного, не то что сейчас – большие комбинаты. Но сколько души, ласки, любви мы там видели! Евгения Ивановна умело руководила этим небольшим коллективом. Умная, добрая, с большими лучистыми глазами, – она заменяла нам семью. Мы были сыты, одеты, обуты. Благодаря ее стараниям нам давали чудесные «американские подарки» – одежду и обувь.

Я с огромной благодарностью вспоминаю эту женщину. И свою профессию я выбрала по ее совету, о чем ничуть не жалею. Мы долго не теряли связь с очагом. Помню выпускной вечер, когда она нам подарила по сшитому из зеленой парусины с красной пуговкой посередине портфели, а в них – по тетрадке, карандаши. После школы мы долго бегали туда, как в родной дом. Помню, как мы с подружкой сидели у нее дома,

пили чай и она нам рассказывала о дошкольном педучилище, куда мы хотели поступить после 7-го класса. Оно находилось в г. Сестрорецке. Евгения Ивановна с горящими глазами рассказывала нам про электричку, которая громко загудит и повезет нас туда в большой мир, в новую жизнь. До этих пор мы ездили в Ленинград на поезде, который тянул паровоз. Нас было 5 девочек, которые решили посвятить свою жизнь детям, как Евгения Ивановна, мы обещали ей продолжить ее дело. Она была нашим кумиром. Правда, поступили туда только двое: я и моя подруга Женя Анисимова, а те трое не прошли по конкурсу.

Теперь, вспоминая эти годы, я ничуть не жалею о своей профессии. Если бы надо было выбирать снова, то я поступила бы точно так же. Там из нас сделали людей. Теперь я на заслуженном отдыхе, имею 43 года беспрерывного педагогического стажа, окончила Институт им. А. И. Герцена. Работала воспитателем яслей-сада, заведующей, методистом, последние 10 лет работала воспитателем в школе, в группе продленного дня. Имею грамоты, награды, поощрения, премии.

С огромной благодарностью вспоминаю эту славную женщину, давшую мне путевку в жизнь. Когда придется поклониться ее могиле, я с радостью положу цветы и вслух обращусь к ней с такими словами: «Дорогая Евгения Ивановна! Я вечно буду помнить Вас и благодарить, я шла по жизни, как Вы и учили. Мне не стыдно смотреть в глаза людям. Вы вырастили достойную смену. Спите спокойно!»

Ваша Раечка КАМЫШНИКОВА, а ныне БУТКО Раиса Федотовна

Война и детство – понятия несовместимые

Мальчики 4 - 5 лет в 1941 году так понимали часто употребляемые в детской среде слова:

Атака – это когда фашисты нападают на нас. **Блокада** – это сжимает Ленинград. И нам не пройти не проехать – ещё ладно бы, а вот есть нечего – тут хоть помирай. **Бомба** – взрывается,

людей убивает, дома рушит. **Враги** – не наши, значит. Нас поубивать все хотят.

Мальчики того же возраста в 2005 году так определяют эти понятия:

Атака – когда надо всех бить, нападение. **Блокада** – не знаю. Когда Ленинград террористы окружили. **Бомба** – это раньше были бомбы,

С праздником!

Меняет цвет природа,
Меняется погода,
И солнцу золотому
Идут дожди вослед,

А за теплом – ненастье,
За горем будет счастье,
И молодость на старость
Меняет человек.

Так жизнь идет по кругу,
Года спешат друг к другу,
Но радостью, надеждой
Наполнен год и век.

И в день осенний яркий
Прими цветы, подарки,
Наш пожилой любимый,
Наш добрый человек!

Наталья МАЙДАНИК

Фото Александра КРЫЛОВА

А судитьсья
нету сил

Я, Болотова Калиста Иринеевна, проживаю в пос. Бугры. 1 сентября мне исполнилось 80 лет. Хочу рассказать про свою нелегкую прожитую жизнь.

Родилась я в Вологодской области на хуторе Польский. Ходила в школу за 4 км лесом одна, училась на «отлично». Все 4 класса окончила с похвальными грамотами. А дальше учиться не пришлось: у родителей меньше меня было пятеро детей. И меня отдали бабушке от дома за 25 км. Работала с бабушкой в колхозе. Когда исполнилось 14 лет, меня от колхоза отправили с гуртом коров от Заборья и до Череповца погонщиком. Гнали своим ходом, ночевали на улице вместе с коровами. Это было сразу после войны.

Коров гнали где-то в июле, тепло было. А потом в сентябре перегоняли гуртовцев из Заборья до Вологды. И тоже пешком по шоссе. Уже заморозки начались, гнали, наверное, недели две, и все время в одежде, под открытым небом, правда, овец загоняли в чей-нибудь двор, и ночевали в доме на полу на своей фуфайке.

После этой работы начался лесосплав на лесозаготовку. Затем меня послали от колхоза учиться на трактористку. Проработала 4 года на тракторе. Потом послали в г. Устюг учиться на более сложной технике – ДТ-54 и еще осваивать картофелесажалку.

Город Устюг – это уже была не наша область, там мне выдали паспорт, и мне удалось уехать. Так я оказалась в Буграх.

Приняли меня с удовольствием. Директором был Андреев, замом – Мокозовов. В совхозе не было машиновода на сажалку.

Вот я и объехала все бугровские поля.

Николай Орлов на «Беларуси» меня возил с сажалкой по всем пашням.

Урожай картофеля был очень хороший. Мария Савелова и Геннадий Панов получили звезды Героев Социалистического Труда за посаженный, в том числе, и мной картофель. Проработав в совхозе года четыре, я вышла замуж в большую семью: свекор со свекровью, пять золовок – сестер мужа – и деверь – его брат. Жить нам, молодым, было негде. Взяли расчет, и увез меня муж с грудной дочкой на руках в Воронежскую область, г. Усманы. (Теперь Усманы в Липецкой области). Работали в совхозе, дали участок, построили дом, посадили сад. Прожили мы там 14 лет, родилась вторая дочка.

Свекровь начала нам писать: «Приезжайте обратно, некому готовить дрова, мы замерзаем».

Как же ему, моему муженьку, было жаль своих родителей. Поехали обратно в Бугры. Продали дом, деньги на книжку положили, а государство денежки наши присвоило. Вот мы опять нищие. Проработала я еще в этих Буграх 17 лет.

Когда стали делить землю, мне почему-то не дали.

Прожила с мужем 52 года. Два года назад справили «золотую» свадьбу. Ездил во Всеволожск в земельный отдел, там сказали, что мне земля положена, только надо подавать в суд. А мне уже 80. Куда я поеду? Нет уже сил судиться и рядиться. Извините, меня, может, что не так написала.

С уважением, К. И. БОЛОТОВА, Бугры

Мы публикуем выдержку из записей Мариониллы Кольцовой, профессора, члена-корреспондента Российской академии образования, работавшей в сороковые годы молодым врачом в клинике детских болезней Военно-Морской медицинской академии, из которых видно, как воспринимают дети разных поколений одни и те же понятия военного времени.

очень боюсь замерзнуть совсем: что если оледенею, как сосулька? Мама придет, а я не я, а сосулька?

В 2005 году был проведен такой же опрос среди девочек 4-5-летнего возраста. Они считают, что:

Атака – когда мальчики идут подраться или вообще не знаю, что означает это слово. **Блокада** – это когда облака. Она плохая, давно была в Ленинграде.